

ИЗБОРНИК СВЯТОСЛАВА (СИМЕОНА) В РУССКОЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ И СОВЕТСКОЙ НАУКЕ (1817—1982 ГГ.)

И В А Н В. Л Ё В О Ч К И Н

Выдающийся памятник культуры и общественно-политической мысли средневековья, Изборник Святослава (Симеона), является широко известной книгой. Энциклопедический по содержанию и многогранный по значению, он вызывает постоянный интерес филологов, историков, палеографов, искусствоведов и специалистов ряда других отраслей науки. Изучение Изборника в России началось с момента его открытия археографической экспедицией К. Ф. Калайдовича и П. М. Строева в 1817 г.¹, однако вплоть до настоящего времени работ, посвященных итогам этого изучения, опубликовано еще не было. В настоящей статье ставится задача проследить процесс изучения Изборника по наиболее важным работам русских дореволюционных и советских ученых, а также отметить недостаточно исследованные вопросы, связанные с этим замечательным памятником.

Как только стало известно об открытии Изборника, кодексом заинтересовались Н. П. Румянцев, Н. М. Карамзин, П. И. Кеппен, Е. А. Болховитинов и другие ученые. Уже в 1818—1822 гг. появились первые сведения об Изборнике в печати², а в 1824 г. К. Ф. Калайдович опубликовал первое описание памятника³. В этом описании ученый обратил внимание на состав рукописи, а также на ее язык и украшения. Кроме того, он попытался охарактеризовать оба текста „Похвалы“, которые содержатся в Изборнике. К. Ф. Калайдович отметил, что упоминаемое в „Похвале“ и в приписке писца (л. 263—об.) имя князя Святослава написано по подскобленному пергамену. Описание К. Ф. Калайдовича очень кратко, оно не раскрывает содержания Изборника, однако, в нем отмечены особенности рукописи и тем самым поставлены вопросы для ее дальнейшего изучения.

В 1825 г. К. Ф. Калайдович и его коллега по экспедиции в Воскресенский монастырь 1817 г. — П. М. Строев, опубликовали описание рукописей Ф. А. Толстого. В этом описании они, наряду с другими рукописями, дали краткую характеристику и ставшему первым известным в науке спи-

¹ Чешскому слависту Й. Добровскому Изборник Святослава был известен еще в 1792 г. Об этом мне любезно сообщила Г. Н. Моисеева, которой приношу свою глубокую благодарность. Исследования зарубежных ученых по Изборнику требуют специального рассмотрения.

² См.: Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 2, примеч. 132; Кеппен П. И. Список русским памятникам, служащим к составлению истории художеств и отечественной палеографии. М., 1822, 26—29.

³ Калайдович К. Ф. Иоанн эксарх болгарский. М., 1824, 102—104.

ску Изборника⁴. Таким образом, уже в первой четверти XIX в. появилась важная проблема изучения Изборника и его пока единственно известного списка. Вместе с тем, задачи всестороннего изучения Изборника сформулированы еще не были. Важно подчеркнуть, что К. Ф. Калайлович происхождение Изборника связывал с Болгарией X в.

Через несколько лет А. Х. Востоков опубликовал второе описание Изборника. Оно было выполнено по копии, изготовленной А. Ратшиным для Н. П. Румянцева. В описании ученый отметил, что Изборник Святослава имеет греческий протограф, однако, рукопись 1073 г. не является непосредственным переводом византийского кодекса X в., хранящегося в Коаленовой библиотеке⁵. В этом же труде А. Х. Востоков выполнил описание еще одного списка Изборника⁶. С опубликованием описания А. Х. Востокова стало ясно, что Изборник Святослава явление сложное и важное для истории и культуры Древней Руси, однако, до каких-либо обобщений было еще далеко.

В 1847 г. С. П. Шевырев обнаружил в библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря новый список Изборника. В тексте „Похвалы“ этого списка вместо имени Святослава написано имя царя Симеона. С. П. Шевырев, зная о том, что в рукописи 1073 г. имя Святослава написано по подскобленному пергамену, высказал предположение, что первоначально Изборник 1073 г. готовился для князя Изяслава, а имя Симеона в Кирилло-Белозерском списке принадлежит болгарскому царю конца IX — начала X в.⁷ Гипотеза С. П. Шевырева была принята большинством ученых, хотя неоспоримых доказательств она не имела. Плодотворным в этой гипотезе было предположение о болгарском протографе Изборника Святослава. В это же время стал известным в науке еще один список Изборника, обнаруженный П. М. Строевым в библиотеке И. Н. Царского⁸.

Подлинная рукопись Изборника Святослава 1073 г. до 1834 г. хранилась в Воскресенском монастыре под Москвой, т. е. там, где она была обнаружена, а затем была передана в Синодальную библиотеку. Уникальность рукописи, которая определяла к ней интерес ученых, являлась одновременно и тормозом в ее изучении. Дело в том, что подлинная рукопись Изборника была малодоступной для исследователей, не имевших отношения к ее хранению. Что же касается самих хранителей, то и они ее фактически не изучали.

Интересным и важным фактом в изучении Изборника явилась публикация М. Оболенским так называемого Летописца Переяславля-Суздальского с оглавлением несохранившегося кодекса XIII в., в состав которого входил этот Летописец. Оглавление русской рукописи XIII в. включало в свой состав полный перечень статей, содержащихся в Изборнике Святослава. При этом, своим протографом кодекс XIII в. имел болгарский сборник, который М. Оболенский датировал X в.⁹ К сожалению, этот факт не привлек внимания ученых, занимавшихся Изборником, хотя позднейшие исследо-

⁴ Калайлович К. Ф., Строев П. М. Обстоятельное описание славяно-русских рукописей графа Ф. А. Толстого. М., 1825, с. 276.

⁵ Востоков А. Х. Описание русских и словенских рукописей Румянцева музея. СПб., 1842, 499—506.

⁶ Там же, 9—10.

⁷ Шевырев С. П. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. Ваканционные дни профессора С. П. Шевырева в 1847 г. Ч. 2, М., 1850, 30—32.

⁸ Строев П. М. Рукописи славянские и российские, принадлежащие. . . И. Н. Царскому. М., 1848, с. 774.

⁹ См.: Летописец Переяславля-Суздальского, составленный в начале XIII века (между 1214 и 1219 годом). Издан М. Оболенским. М., 1851, с. LIX—LX.

ватели подтвердили древнее происхождение протографа русского кодекса XIII в.¹⁰

Большое значение для дальнейшего изучения Изборника имело описание рукописей Синодальной библиотеки, которое было выполнено А. В. Горским и К. И. Невоструевым. В этом труде авторы дали обстоятельную характеристику Изборнику Святослава 1073 г. Прежде всего они провели поллистное описание кодекса и сопоставили его содержание с греческой рукописью, о которой писал А. Х. Востоков. Кроме того, они кратко охарактеризовали язык памятника и отметили многие другие особенности рукописи¹¹. В этом же описании ученые опубликовали сведения о еще одном списке Изборника, созданном в 1403 г. в московском Андроникове монастыре¹². В описании А. В. Горского и К. И. Невоструева имеются сведения и о двух других рукописях, в которых содержатся общие с Изборником Святослава статьи¹³.

После опубликования описания А. В. Горского и К. И. Невоструева особенно остро встала задача публикации текста Изборника. В 1880 г. Общество любителей древней письменности опубликовало фотолитографическим способом текст Изборника Святослава 1073 г. в количестве 360 экземпляров. В статье, которая предваряет публикацию кодекса, Е. Карпов кратко изложил историю попыток публикации Изборника, но сам памятник остался за пределами интереса публикатора¹⁴. Через три года была опубликована часть текста Изборника (первые 74 листа), подготовленная к печати О. М. Бодянским¹⁵. В этой публикации Е. В. Барсов поместил статью, в которой содержатся сведения об истории открытия Изборника К. Ф. Калайдовичем и П. М. Строевым в 1817 г., а также о попытках его опубликования. В своей „записке“, опубликованной в этом издании, А. Л. Дювернуа обратил внимание на некоторые особенности письма и языка Изборника, однако, исчерпывающей характеристики графики, орфографии и других данных языка памятника в этой „записке“ нет. Интересно, что имеющиеся в тексте Изборника различные ошибки писцов А. Л. Дювернуа объяснял глаголическим протографом рукописи 1073 г.

Публикации 1880—1883 гг. не оказали заметного влияния на дальнейшее изучение Изборника. Это объясняется, видимо, тем, что в первом случае издание оказалось неточным (и, кроме того, очень малым по тиражу), а во втором — неполнотой опубликованного текста.

В 70-х и 80-х годах XIX в. были открыты новые списки Изборника. Так, в этот период Е. В. Барсов опубликовал краткие сведения о Выголексинском, неизвестный автор — о Соловецком, архим. Иосиф — о Волоколамском и Ф. Добрянский — о Виленском списке Изборника¹⁶. Вновь от-

¹⁰ См.: Леонид. Древняя рукопись. — Русский вестник, 1889, № 4, 1—24; Шахматов А. А. Древнеболгарская энциклопедия X в. — Византийский временник, т. 7, 1900, вып. 1, 1—35.

¹¹ Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. 2, ч. 2. М., 1859, 365—405.

¹² Там же, Отд. 2, ч. 2. М., 1859, 406—409.

¹³ Там же, Отд. 2, ч. 3. М., 1862, 643—667, 761—771.

¹⁴ См.: Изборник великого князя Святослава Ярославича 1073 г. СПб., 1880, 1—8.

¹⁵ См.: Изборник великого князя Святослава Ярославича 1073 г. С греческим и латинским текстами. С предисловием Е. В. Барсова и запиской А. Л. Дювернуа. — ЧОИДР, 1882, кн. 4; М., 1883.

¹⁶ См.: Барсов Е. В. Описание рукописей и книг, хранящихся в Выголексинской библиотеке. СПб., 1874, с. 61; Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Ч. 1. Казань, 1881, 736—739; Иосиф. Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской духовной академии. М., 1882, 121—123; Добрянский Ф. Опи-

крытые списки, к сожалению, не вызывали активного интереса, хотя они безусловно его заслуживали и нуждались в изучении.

В конце XIX — начале XX вв. учеными было обнаружено еще несколько рукописей, имеющих общие с Изборником Святослава статьи. Так, В. М. Истрин опубликовал сведения о Хилендарском сборнике (Афон)¹⁷, а А. И. Яцимирский — о двух сборниках, хранящихся в Библиотеке Румынской Академии¹⁸. Н. А. Никольский упомянул о списке московского Единоверческого монастыря¹⁹. В это же время изучались и отдельные проблемы, связанные с рукописью Изборника 1073 г.: А. Розенфельд опубликовал работу о языке Изборника Святослава²⁰, Н. П. Кондаков обратился к рассмотрению некоторых особенностей украшения кодекса²¹. Работа А. Розенфельда имеет формальный характер, в ней лишь констатируются наиболее отчетливые признаки языка рукописи. Никаких выводов в этой работе не делается. Что касается труда Н. П. Кондакова, то в нем дана высокая оценка украшения Изборника и мастерства древнерусских изографов. Важным выводом этой работы является доказательство о южнорусском (киевском) происхождении стиля украшения кодекса 1073 г. Исследование Н. П. Кондакова не потеряло своего значения и в настоящее время.

В досоветский период определенное внимание Изборнику Святослава уделялось в курсах истории русской литературы и палеографии. Однако в работах этого типа сведения об Изборнике фрагментарны и либо кратко и бегло характеризуется содержание кодекса (в курсах по истории литературы)²², либо рассматриваются частные вопросы графики и орнаментики рукописи (в курсах палеографии)²³. Особо следует сказать об использовании текста Изборника в Материалах для словаря древнерусского языка И. И. Срезневского. Здесь ученый привлек обширный лексический материал памятника, что в значительной степени обогатило этот известный труд²⁴.

До 1917 г., т. е. за сто лет известности Изборника, русские ученые сделали большую работу по его изучению. За это время было выполнено три описания рукописи 1073 г., установлено происхождение памятника (в общих чертах), отмечены языковые и художественные особенности кодекса. Кроме того, за этот период было выявлено 17 списков Изборника и рукописей, имеющих общие с Изборником статьи. В XIX в. было осуществлено фотолитографическое издание памятника и наборное издание части его текста. Однако в XIX — начале XX вв. Изборник изучался все же недоста-

сание рукописей Виленской публичной библиотеки, церковно-славянских и русских. Вильна, 1882, 432—439. См. также упоминание еще об одном списке Изборника в Трудях Третьего археологического съезда. Киев, 1878, с. 283, сделанное Е. Калужняцким.

¹⁷ Истрин В. М. Отчет командированного за границу приват-доцента Московского университета В. М. Истрина за вторую половину 1894 г. — ЖМНП, 1896, ч. 2, 48—63.

¹⁸ Яцимирский А. И. Славянские и русские рукописи румынских библиотек. СПб., 1905, 198—204.

¹⁹ Никольский Н. А. Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X—XI вв.). СПб., 1906, с. 21.

²⁰ Розенфельд А. Язык Святослава Изборника 1073 г. — Русский филологический вестник, т. 51, 1899, № 1, 152—197.

²¹ Кондаков Н. П. Изображение русской княжеской семьи в миниатюрах XI в. СПб., 1906, 19—20, 39—42, 119—120.

²² См. например Порфирьев И. Я. История русской словесности. Ч. 1. Казань, 1879, 205—206.

²³ См. например Славяно-русская палеография. Лекции А. И. Соболевского. СПб., 1908, с. 45, 82 и др.; Щепкин В. Н. Русская палеография. М., 1967, с. 25, 63, 106 и др.

²⁴ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 1—3. СПб., 1893—1912.

точно активно. В работах дореволюционных ученых рассматривались лишь частные проблемы памятника. Изборник привлекал внимание как памятник письменности и, отчасти, как памятник языка и изобразительного искусства. Не было изучено содержание кодекса, а так же его значение в истории древнерусской культуры и общественно-политической мысли. Что касается списков Изборника, то они изучались, главным образом, с позиций археографии, т. е. формального описания. Монографической работы по Изборнику создано не было. Основной причиной такого положения являлась недоступность рукописи 1073 г. для исследователей. Кроме того, сам уровень русской дореволюционной науки не давал возможности для всестороннего изучения этого сложного во всех отношениях памятника средневековья.

После Великой Октябрьской социалистической революции Изборник по-прежнему интересовал ученых разных специальностей, но прежде всего — историков литературы и палеографов. Одним из первых к памятнику обратился М. Н. Сперанский, однако в труде этого ученого Изборник не нашел сколько-нибудь удолетворительного освещения. М. Н. Сперанский лишь кратко охарактеризовал кодекс и отметил его византийское начало²⁵. Принципиальное значение имеет работа Д. И. Абрамовича, в которой была сделана первая попытка определения связей Изборника 1073 г. с Изборником 1076 г. В этой работе ученый установил, что ряд статей первого Изборника явились составными частями второго²⁶. Наблюдения Д. И. Абрамовича открывали перспективу установления связей Изборника 1073 г. с другими сборниками, но, к сожалению, исследования в этом направлении практически не проводились.

Позже к Изборнику обращались и другие видные историки русской литературы: В. П. Адрианова-Перетц, А. С. Орлов, И. П. Еремин²⁷. Как литературное произведение Изборник не вызывал особого интереса у этих исследователей. В названных трудах памятнику отводилось более чем скромное место. Мало того, И. П. Еремин, например, считал, что Изборник был переведен на Руси потому, что Русь XI в. не могла освоить современной ей византийской литературы и поэтому книжники обратились к сочинению, которое содержит доступные для понимания древнерусского читателя тексты²⁸. В последующем это мнение было оспорено Э. Г. Зыковым, который справедливо писал, что „из христианско-византийской литературы они [древнерусские переводчики — И. Л.] отбирали не то, что попроще, а то, что было нужнее“²⁹.

Наряду с общими краткими характеристиками, которые содержатся в трудах историков литературы, публиковались исследования, посвященные отдельным вопросам содержания Изборника. Так, В. В. Данилов рассмотрел вопрос о письмах Исидора Пелусиота в рукописи 1073 г., Т. Райнов — об астрономической статье, М. В. Соколов — о психологических

²⁵ Сперанский М. Н. История древней русской литературы. Ч. 1. Киевский период. М., 1921, с. 147.

²⁶ Абрамович Д. И. До питання про джерела Изборника Святослава 1076 року. — Науковий збірник Ленінградського товариства дослідників української історії, письменства та мови. Вып. 2. Київ, 1929, 65—74.

²⁷ См.: История русской литературы. Т. 1. М.—Л., 1941, с. 55, 191—192; Орлов А. С. Древняя русская литература XI—XVII вв. М.—Л., 1945, с. 44—45; Еремин И. П. Литература Древней Руси (Этюды и характеристики). М.—Л., 1960, 11—12.

²⁸ Еремин И. П. Указ. соч., с. 12.

²⁹ Зыков Э. Г. Заметки о русско-болгарских литературных связях старшей поры (X—XI вв.). — В: Русско-болгарские фольклорные и литературные связи. В двух томах. Т. 1. Л., 1976, с. 19.

сюжетах, М. Н. Тихомиров — о философском содержании Изборника³⁰. Однако основное содержание памятника оставалось все же не изученным.

В 1925 г. Н. М. Каринский опубликовал работу по палеографии, в которой значительное внимание уделено Изборнику 1073 г. В частности, ученый определил почерки двух писцов и установил границы их работы³¹. Вслед за Н. М. Каринским к Изборнику обращались и другие палеографы³², однако полного палеографического изучения кодекса не было вплоть до начала 80-х годов.

К Изборнику Святослава, к системе его украшений неоднократно обращались историки древнерусского изобразительного искусства. Так, А. Н. Свириин в своих книгах приводит краткие сведения о происхождении, содержании и особенностях украшения кодекса³³. В. Н. Лазарев изучал первую выходную миниатюру („семья Святослава“)³⁴. Б. В. Гиршберг рассмотрел некоторые изображения знаков зодиака, имеющих в Изборнике³⁵, Т. Н. Протасьева охарактеризовала орнаментику рукописи³⁶, В. Г. Пуцко рассмотрел вопрос об источниках миниатюр этого кодекса³⁷. Однако и система украшений Изборника Святослава изучена еще далеко не полностью. В частности, требует специального исследования вопрос о первой выходной миниатюре, о времени ее появления в рукописи, о художнике, который ее создал, и о странном изображении сыновей Святослава (из пяти сыновей князя, названных на миниатюре, изображены лица лишь четырех).

Определенное внимание Изборнику уделялось и в работах историков русской книги. А. А. Сидоров изучал вопрос о первой выходной миниатюре³⁸. Н. Н. Розов опубликовал небольшую, но весьма ценную статью о содержании Изборника, и о некоторых, ранее неизвестных списках этого памятника. В частности, в этой статье приведены сведения о втором Кирилло-Белозерском (ГПБ, Кир. — бел. собр., № 75/1157) и Софийском (ГПБ, Соф. собр., № 1285) списках Изборника. Статья Н. Н. Розова интересна постановкой проблемы о распространении Изборника в списках и в рукописях „инога состава“³⁹. Обращался Н. Н. Розов к Изборнику и в своих книгах, где приведены краткие сведения об украшении, а также о протографе и писцах кодекса⁴⁰.

³⁰ См.: Данилов В. В. Письма Исидора Пелусиота в Изборнике Святослава 1073 г. — ТОДРЛ, т. 11, Л., 1955, 335—341; Райнов Т. Наука в России XI—XVII веков. Очерки по истории донаучных и естественно-научных воззрений на природу. Части 1—3. М., 1940, 54—55; Соколов М. В. Очерки истории психологических воззрений в России в XI—XVIII веках. М., 1963, 71—81; Тихомиров М. Н. Русская культура X—XVIII вв. М., 1968, с. 99, 113—115.

³¹ Каринский Н. М. Образцы письма древнейшего периода истории русской книги. М., 1925, 6—14 и табл. 6—8.

³² Карский Е. Ф. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928, с. 44; Черепнин Л. В. Русская палеография. М., 1956, с. 132.

³³ Свириин А. Н. Древнерусская миниатюра. М., 1950, с. 18; Искусство книги Древней Руси. XI—XVII вв. М., 1964, 56—58.

³⁴ См.: История русского искусства. Т. 1. М., 1953, с. 283.

³⁵ Гиршберг В. Б. Козьльорг в Изборнике Святослава 1073 г. — В: Древнерусское искусство. Рукописная книга. М.—Л., 1972, 81—89.

³⁶ Протасьева Т. Н. Византийский орнамент. — В: Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сб. 2. М., 1974, с. 207.

³⁷ Пуцко В. Г. Об источниках миниатюр Изборника Святослава 1073 г. — *Etudes Balkaniques*, С., 1980, № 1, 101—119.

³⁸ Сидоров А. А. Рисунок старых русских мастеров. М., 1956, с. 36.

³⁹ Розов Н. Н. Старейший болгарский „Изборник“ и его русская рукописная традиция. — Изв. АН СССР, серия литературы и языка, т. 28, 1969, вып. 1, 75—78.

⁴⁰ Розов Н. Н. Русская рукописная книга. Л., 1971, 12—14; Книга Древней Руси. XI—XIV вв. М., 1977, 20—23.

Истории рукописи 1073 г. была посвящена статья Д. С. Лихачева. В ней рассмотрен вопрос о месте нахождения Изборника 1073 г. в XIV в. По мнению ученого в это время кодекс находился в пределах Суздальской епархии, куда он был привезен епископом Дионисием из Киева⁴¹.

Подавляющее большинство ученых, так или иначе обращавшихся к Изборнику, видело в нем выдающееся произведение. Однако было и другое мнение. И. У. Будовниц писал: „Состоя преимущественно из сочинений „отцов церкви“, относящийся к чужой среде и чужой эпохе, написанный громоздким и тяжелым языком, сборник 1073 г. не имел успеха среди русских читателей, не внес в среду господствующего класса никаких новых идей и, трактуя, главным образом, вопросы церковно-догматические, не оказал заметного влияния на дальнейшее развитие русской общественно-политической мысли“⁴². Это высказывание И. У. Будовница основывается на субъективном представлении об Изборнике и не учитывает фактов широкого распространения списков этого выдающегося памятника культуры и общественно-политической мысли.

В честь 900-летнего юбилея Изборника Святослава 1073 г. был опубликован сборник статей, в котором рассматриваются многочисленные вопросы, связанные с созданием и историей книги, со списками Изборника, с его содержанием и украшением⁴³. Разумеется, в сборнике нет систематической постановки и разрешения вопросов изучения памятника, но в целом этот сборник служит важной предпосылкой успешного изучения Изборника.

В сборнике впервые за весь период известности Изборника Святослава (Симеона) сформулированы задачи его комплексного изучения. В статье Л. П. Жуковской обоснована необходимость всестороннего изучения Изборника и его списков, намечены конкретные пути, по которым должно идти это изучение⁴⁴. Сборник содержит целый ряд статей, посвященных рассмотрению частных, но очень важных проблем, связанных с Изборником. Особо следует отметить тот факт, что в сборнике опубликованы сведения о трех, ранее не известных в науке списках Изборника (Строевском, Егоровском и Овчинниковском)⁴⁵.

Важнейшим условием для дальнейшего изучения Изборника должна быть публикация его текста, о чем справедливо писал Н. Н. Розов⁴⁶. В 1977 г. научные сотрудники Отдела рукописей и старопечатных книг Государственного Исторического музея, в котором, как известно, хранится Изборник 1073 г., выступили с коллективным докладом на археографической конференции, где поддержали и развили идею Н. Н. Розова о необходимости публикации памятника⁴⁷. В докладе говорилось о весьма слож-

⁴¹ Лихачев Д. С. К вопросу о судьбе рукописи Изборника 1073 г. в XIV в. — В: Русско-болгарские фольклорные и литературные связи. В двух томах. Т. 1, Л., 1976, 42—45.

⁴² Будовниц И. У. Общественно-политическая мысль Древней Руси (XI—XIV вв.). М., 1960, с. 111.

⁴³ Изборник Святослава 1073 г. Сборник статей. М., 1977. (В дальнейшем—Изборник, сб. ст.).

⁴⁴ Жуковская Л. П. Изборник 1073 г. Судьба книги, состояние и задачи изучения. — В: Изборник, 5—31.

⁴⁵ Грязина Л. П., Щербачева Н. А. К текстологии Изборника 1073 г. (По рукописям Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина). — В: Изборник, 56—99.

⁴⁶ Розов Н. Н. Ленинградская конференция, посвященная Изборнику 1073 г., и задачи издания памятника. — В: Изборник, 45—49.

⁴⁷ См.: Щепкина М. В., Костюхина Л. М., Лёвочкин И. В., Шулгина Э. В. Изборник 1073 г. и проблемы его издания. — Конференция по истории средневековой письменности и книги. Тезисы докладов. Ереван, 1977, 116—117.

ных вопросах, которые неизбежно вставали в связи с публикацией Изборника. В частности, необходимо было осуществить реставрацию рукописи 1073 г., которая и была проведена в 1978—1981 гг.

В эти же годы продолжалось изучение Изборника и его списков. Так, две работы, опубликованные в это время, содержат новые данные, полученные в ходе реставрации кодекса⁴⁸. В статье Н. Н. Розова говорится об ареалах распространения списков Изборника XV—XVII вв. Ученый выделяет три „локальных традиции“ Изборника — западно-русскую, московскую и новгородскую. Важным выводом этой работы является доказательство того, что группа списков, которая Н. Н. Розовым объединяется в „новгородскую традицию“, восходит к Изборнику Симеона, минуя Изборник 1073 г.⁴⁹ Обращается Н. Н. Розов к некоторым спискам Изборника и в своей монографии о русской книге XV в.⁵⁰

Интересная работа о текстах „Похвалы“ Изборника была опубликована А. С. Львовым. Ученый доказал, что текст „Похвалы“ первого Кирилло-Белозерского списка больше тяготеет к своему болгарскому протографу, чем рукопись 1073 г.⁵¹ В эти же годы были опубликованы две работы о списках Изборника⁵².

Подводя итоги изучения Изборника Святослава (Симеона), следует прежде всего сказать о том, что русскими дореволюционными и советскими учеными проделана огромная работа по исследованию этого уникального памятника, о чем свидетельствует приведенная литература. Однако это не означает, что Изборник изучен достаточно полно. Целый ряд важных проблем остаются нерешенными. Прежде всего, необходимо изучить греческие списки Изборника и сопоставить их со славянскими и русскими. Это позволит установить роль славянских переводчиков и позднейших переписчиков Изборника в создании его различных списков. Особая проблема состоит в установлении личности составителя греческого Изборника. Несомненно, это был высокоодаренный и всесторонне образованный человек, глубоко заинтересованный в просвещении народов. Есть основания предполагать, что им был Константин Философ (ок. 827—869 гг.).

Одной из важнейших задач в изучении Изборника является определение его значения в развитии русской культуры и общественно-политической мысли на протяжении X—XVII вв. Для этого необходимо всесторонне изучить содержание Изборника и его место среди других книг феодальной России. Необходимо изучение Изборника и в кодикологическом отношении.

В 1978—1982 гг. советскими специалистами подготовлено факсимильное издание Изборника Святослава. Выход в свет этого издания открывает новый этап в изучении этого замечательного памятника средневековой культуры и общественно-политической мысли.

⁴⁸ См.: Лёвочкин И. В. Изборник Святослава и его славянский протограф. — Старобългарска литература, 1981, кн. 8, 46—49; Подобедова О. И. О некоторых возможных аспектах описания иллюминированных рукописей (в порядке обсуждения). — В: Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности. Материалы всесоюзной конференции. Л., 1981, 100—102.

⁴⁹ Розов Н. Н. О датировке и локализации Кирилло-Белозерского списка Изборника царя Симеона. — В: Русско-болгарские связи в области книжного дела. М., 1981, 22—35.

⁵⁰ Розов Н. Н. Книга в России в XV веке. Л., 1981, 34—35 и др.

⁵¹ Львов А. С. Исследование Похвалы великому князю Святославу и царю Симеону. — В: История русского языка. Исследования и тексты. М., 1982, 162—197.

⁵² См.: Лёвочкин И. В. Новый список Изборника Святослава 1073 г. — В: Памятники культуры. Новые открытия. Л., 1981, 7—11; Уваровский список Изборника Святослава. — Советское славяноведение, 1982, № 5, 91—94.